

П р а в д а

О КОКОСОВЫХ ОСТРОВАХ

В. ПАВЛОВ

МНОГО исследовательских кораблей Советского Союза и других стран бороздит сейчас воды океанов и морей нашей планеты. Каждый из них выполняет часть огромной работы, которую необходимо провести в течение Международного геофизического года, чтобы приблизиться к раскрытию неизведанных тайн Мирового океана. Ведь недаром говорят, что людям известно о нем меньше, чем об обращенной к Земле стороне Луны.

В числе советских экспедиционных судов заслуженной известностью пользуется дизель-электроход «Обь». На его борту автору этих строк довелось совершить плавание к берегам Антарктиды, побывать в местах, о которых в детстве приходилось читать у Жюль Верна и Джека Лондона.

На пути в Антарктику и обратно «Обь» исследовала тропические районы Индийского и Атлантического океанов, посещала иностранные порты.

Мало кто из нас, жителей северных широт, знает об архипелаге Кокосовых островов, затерявшемся в безграничных просторах Индийского океана. Эти острова на политической карте мира окрашены в зеленый цвет — цвет британских колоний.

Еще задолго до экспедиции, перелистывая один из номеров американского «Географического журнала», я наткнулся на коротенькую заметку, расхваливавшую прекрасную жизнь обитателей архипелага. Статью иллюстрировала живописная фотография с подписью: «Счастливы люди, живущие на Кокосовых островах!» Я и не подозревал тогда, что когда-нибудь смогу побывать там, а теперь мне представился случай своими глазами увидеть эту «обетованную землю». На берега этих островов до нас не ступал еще ни один русский человек, поэтому понятно волнение, с которым 28 апреля 1957 года мы следили за появлением на горизонте узеньких полосок суши. «Обь» подходила к Кокосовым островам.

Первое впечатление как будто соответствовало восторженным описаниям американского журнала — острова в самом деле выглядели очень живописно. Густые тенистые рощи кокосовых пальм были отделены от осле-

пительно-белых коралловых пляжей кудрявыми зарослями кустарниковой магнолии с темно-зеленой листвой. Белоснежная пена прибоя клубилась у подножия коралловых рифов. Вода внутренней лагуны сверкала всеми оттенками зеленого и голубого цвета и была настолько прозрачна, что сквозь нее отчетливо виднелись не только проплывавшие сравнительно неглубоко акулы, но и якорные цепи «Оби», протянувшиеся по дну на глубине более 20 метров.

Скоро к нашему борту подошел быстроходный катер с бородатыми, одетыми в тропические костюмы людьми. На катере находились только белые. Это прибыл представитель администрации островов мистер Халл. Затем вдали показалось несколько лодок, шедших под парусами и на веслах. В них сидели темнокожие люди. Их облик никак не свидетельствовал о счастливой жизни. Изорванные ветхие рубашки, вылинявшие набедренные повязки. Руки, протянутые к нам умоляющим и робким жестом... В лодках рыба, раковины, кокосовые орехи — все, что может служить сейчас предметом обмена. Люди в лодках держатся настороженно — они никогда не встречались с представителями Советской страны и не знают, что реющий на корме нашего судна красный флаг гарантирует им полную безопасность, надежно оберегает их от унижений и оскорблений. Советские моряки и ученые кидают в шлюпки папиросы, шоколад, и лица наших гостей светлеют, на них расцветают ослепительные улыбки. Лодки подходят вплотную к борту, сидящие в них, несмотря на наши настойчивые отказы, в знак признательности бросают нам раковины и орехи. Что же это за люди? Как они живут, чем занимаются? Ответ на эти вопросы дает сама история архипелага.

Кокосовые острова были открыты 350 лет назад английским капитаном Килингом (этим объясняется их второе название — острова Килинг). Представляют они собой коралловый атолл, состоящий из 27 небольших островков общей площадью всего около 22 квадратных километров. Долгое время архипелаг оставался необитаемым. Лишь в 1827 году сюда с семьей прибыл капитан английского флота Росс, посещавший ранее этот район океана. Однако он обнаружил, что на островах незадолго до него уже обосновался авантюрист и искатель приключений Хейр, который привез сюда с индонезийского архипелага несколько десятков невольников-малайцев. Каждый из нас прочитал не одну книгу о том, как «цивилизованные» рабовладельцы транспортировали «живой товар». В грязных, зловонных трюмах, без свежего воздуха, пищи и воды, обрекая подчас половину своих пленников на мучительную смерть в пути, везли колонизаторы черных рабов. Так попали на острова предки малайцев, населяющих их

теперь. Вот что писал Чарльз Дарвин, который в апреле 1836 года посетил остров во время своего путешествия на корабле «Бигль»: «В настоящее время малайцы считаются свободными, и так и обстоит, конечно, дело, поскольку это касается их личной свободы, но почти во всех остальных отношениях их рассматривают как рабов... Они недовольны своим положением...» За всю историю островов ни один малаец не уехал отсюда — это запрещено. Поистине — личная свобода в тюрьме! Острова и сейчас являются частным владением. Они принадлежат потомку капитана Росса. Два островка он сдает в аренду Телеграфной кабельной компании и Авиационной трансокеанской компании. Последняя построила на одном из них аэродром, где делают промежуточную посадку самолеты афро-австралийской линии.

К настоящему времени число малайцев выросло почти до полутора тысяч человек. Улучшилось ли их положение со времени посещения архипелага Дарвином? «Да!» — утверждает американский «Географический журнал». «Нет!» — говорим мы, советские моряки, посетившие острова через 121 год после Дарвина.

Американский журнал называет правление Росса «строгим, но доброжелательным». Эпитет «строгий» в устах колонизаторов не нуждается в пояснениях; попробуем разобраться, что же скрывается под понятием «доброжелательное правление». Малайцы работают на плантациях Росса, занимаясь сбором и обработкой кокосовых орехов. Мякоть кокоса, так называемая копра, содержит до 85% маслянистых веществ. Ее извлекают из орехов и подсушивают на солнце, после чего она становится пригодной для промышленного изготовления кокосового масла. Копру вывозят с островов, так как своих маслодельных заводов там нет. Экспорт ее является основным источником крупных доходов владельца архипелага. Сбор и обработка орехов чрезвычайно трудоемки. Чтобы добыть их, рабочим приходит-

Колонизаторы считают, что малайцы на Кокосовых островах живут, как в раю. Но как непохоже их существование на эту идиллическую рекламную картинку, помещенную в американском «Географическом журнале»!

ся забираться на вершины пальм высотой до 12 метров; затем орехи надо вручную очистить от толстой волокнистой верхней кожуры, расколоть скорлупу, извлечь ядро и высушить его на солнце. Лишь после этого орех считается полностью обработанным. Не надо забывать, что рабочие трудятся под испепеляющими лучами тропического солнца.

Росс платит туземцам не деньгами. Денег на острове нет, однако труд каждого рабочего оценивается в денежном выражении, и в соответствии со своей выработкой малайцы получают со складов Росса пищу и одежду по ценам, которые хозяин устанавливает совершенно произвольно. А оценивается труд туземцев так: за сбор и полную

обработку тысячи орехов рабочему-малайцу начисляется всего 2,5 шиллинга. Для сравнения заметим, что пачка сигарет стоит два-три шиллинга, а бутылочка прохладительного напитка «Пепси-кола» — один шиллинг. Вполне понятно, почему малайцы могут есть мясо лишь один раз в неделю, как признает даже автор статьи в американском журнале, который, впрочем, тут же пытается ослабить впечатление от этого факта. Он восхищается владельцем островов, который настолько «добр», что позволяет туземцам после целого дня невыносимо тяжелого труда на плантациях ловить в море рыбу и некоторую часть улова (но не весь!) брать себе.

О материальном положении туземцев достаточно красноречиво говорит и тот факт, что все металлические предметы, даже швейные иглы, малайцы не покупают, а делают сами из металла, который они добывают, разбирая обломки немецкого крейсера «Эмден», выброшившегося здесь на берег еще в первую мировую войну.

О том, насколько «доброжелательно» правление Росса, говорит и следующее обстоятельство. Всех девушек в возрасте от 12 до 18 лет насильственно отры-

вают от родных семей и изолируют на одном из островов. Делается это под флагом борьбы с так называемыми «детскими браками», то есть с браками в раннем возрасте. Однако девушку 17—18 лет едва ли можно назвать ребенком. К тому же и после возвращения из этого своеобразного «пансиона» девушка может вступить в брак лишь с разрешения хозяина островов, который чрезвычайно редко дает его, если девушке не исполнилось еще 20—22 лет. Владелец острова назначает и размер выкупа, который отец невесты должен получить от жениха. Выкуп этот чаще всего настолько велик, что жених оказывается не в состоянии его заплатить, и брак расстраивается. Истинная причина такого порядка вещей заключается в том, что владелец островов не заинтересован в росте их населения. Расширение плантаций невозможно из-за ограниченной площади, а для работы на имеющихся плантациях рабочей силы достаточно. Покидать же острова малайцам запрещено. Поэтому колонизатор и старается ограничить число браков.

Росс принимает все меры к тому, чтобы мир не узнал правды о жизни туземцев на Кокосовых островах. Не только нам, советским людям, он не разрешил посетить поселок малайцев — ходить туда запрещается даже англичанам и австралийцам — служащим телеграфной и авиационной компаний, живущим на арендуемых у него двух островах.

Статья в американском «Географическом журнале» называлась «Замечательное управление на Кокосовых островах». Такая оценка полностью отражает точку зрения колонизаторов. Но для полутора тысяч малайцев это рабство. Как и сто лет назад, они трудятся сейчас в поте лица на этом маленьком, далеком, но таком типичном островке некогда обширной Британской империи.

Так живут те люди, с которыми мы познакомились в первый день нашей стоянки. Но первая наша встреча оказалась и последней. Мы ждали их на второй и на третий день, но утлые лодки проходили стороной, и в ответ на наши приглашающие жесты черные руки указывали на резиденцию Росса, как бы объясняя, кто наложил запрет на посещение советского корабля.

За три дня стоянки наши биологи и геологи провели интереснейшие работы на двух островах, арендуемых у Росса авиационной и телеграфной компаниями. И если за это время плантатор Росс ни разу не побывал на нашем судне — не говоря уже о приглашении советских ученых в свою «резиденцию», — то с персоналом аэродрома и телеграфной станции у нас сразу же наладились дружественные отношения. Двери любого дома гостеприимно распахивались перед советскими людьми, нас жадно расспрашивали о нашей стране, о работах в Антарктике и о многом другом. Почти все жители, даже дети, побывали на борту «Оби», познакомились с ее оборудованием, лабораториями. Гостям был показан кинофильм о советской экспедиции в Антарктику, вызвавший их неподдельное восхищение. Все это еще и еще раз подтверждало, что

дружбе простых людей не могут помешать различия в социальном и общественном устройстве их стран, что простые люди всего мира желают одного — мира и дружбы между народами.

Служебный персонал аэродрома и телеграфной станции — сменный; каждые два года сюда приезжают новые люди. Наряду с белыми здесь работают и индийцы, преимущественно из Сингапура. Мы побывали у них в гостях. Их жилища, в отличие от комфортабельных, снабженных холодильниками, вентиляторами и прочими удобствами домов белых, представляют собой бараки из гофрированного железа. В небольшой клетушке живут двое рабочих. Вся мебель состоит из двух коек с жесткими тюфяками, без простынь, колченогого стола да пары стульев. Индийцам доверяют выполнение только таких работ, которые не требуют большой квалификации.

Быстро пролетело время стоянки. Исследования закончены, пора отправляться в дальнейший путь.

Лес машущих рук взметнулся над толпой прозающих, когда последний катер отошел от причала, направляясь к «Оби». Раздаются прощальные приветствия на английском и русском языках, берег постепенно удаляется и вскоре скрывается из глаз. Но никогда не уйдут из сердца воспоминания о том радушии и гостеприимстве, с которыми нас встречали на островах все простые люди. Об их дружественных чувствах к представителям Советской страны красноречиво говорят записи в книге отзывов «Оби»: «Океаны не разделяют!», «Скорее возвращайтесь к нам!», «Да хранит бог это судно и всех, кто плавает на нем», «Как жаль, что Геофизический год с «Обью» в качестве участника не повторяется ежегодно».

ПОСЛОВИЦЫ НАРОДА ДУАЛА (Французский Камерун)

Молодой ручеек, отказавшийся прислушаться к добрым советам, теряется в извилинах.

Птица, которая любит судачить о чужих гнездах, забывает вить свое.

«И у меня будут лапы, когда я вырасту», — высокомерно заявил сороконожке юный змееныш. Он вырос, постарел, да так без лап и остался.

Маленькая собачка терпит трудности и невзгоды, чтобы добыть себе пропитание. Человек не может добиться желанной цели, не преодолев препятствия.

«Я оплакиваю жизнь, а не свои красивые перья», — сказал петух, когда попал в руки повара.

Никто еще не возвращался из поездки, которую не совершал.

Мышь, как она ни мала, все же не рабыня слона.

Кто каждый день ест сочное мясо, тот о мясе не вспоминает; тот, кому достается лишь обгладывать кости, помнит каждую косточку.

Татуировщик не станет подвергать мучениям татуировки свое тело.

Добрая жена обеспечивает успех своему мужу, но достоинства такой жены оценивают только другие.